

— Зима в этом, 1970-м году была на редкость суровая и затяжная, а весна поздняя и бурная. Снегу навалило за зиму столько, что "Икарусы" с трудом пробирались по пригородным маршрутам, а часто рейсы и вовсе отменялись. Дорога от первого здания ко второму, где я занимался в своём кабинете, была погребена под заносами. Каждый день в качестве разминки я выходил на неё с лопатой и ломом разгрести снег и скалывать лёд, намереваясь расчистить её до асфальта. Продвигался я медленно, надо мною посмеивались, я отшучивался:

— Взял сообразительство - расчистить к 100-летию со дня рождения Ленина. Это будет мой скромный подарок Родине к юбилею.

— Да брось ты, уже апрель, скоро и так растает.

— И действительно, вскоре обрушилось долгожданное тепло, и весна быстренько доделала моё героическое дело.

— Зимние воскресенья я проводил, как обычно, на рыбалке, ловил корюшку. Лёд на заливе в этом году был больше полуметра толщиной, я же всё ещё не обзавелся собственной пешней и поэтому пристраивался в напарники к кому-нибудь из местных рыбаков, чаще всего к Косте Старостину, шофёру нашего фургона, толстому мужику лет пятидесяти, который ездил на рыбалку на своём тяжёлом мотоцикле и брал меня пассажиром сзади. В коляску он никого не сажал, загружая её всяким необходимым для рыбалки барахлом.

— В Ладушкине мотоциклы с коляской были у многих, держали их, главным образом, для зимней рыбалки. По всему заливу лёд был исчерчен накатанными дорогами, по которым двигались и легковые автомобили, и даже грузовики, не говоря уже о мопедах и велосипедах. Великолепное зрелище можно было наблюдать вечером, часов около семи, когда только-только стемнеет, у съезда к заливу в районе зверосовхоза "Береговой". Почти одновременно со всех концов залива к этому месту тянулись подвижные вереницы огней - это светили фарами мотоциклы и автомобили, возвращавшиеся издалека, с больших глубин, куда моторизованные рыбаки ездили за судаком.

— Здесь, у съезда на лёд их обычно встречал рыбнадзор, проверявший, не перебрали ли норму - 5 кг на человека, но здесь попадались только дурачки, которым повезло в первый раз. Опытные браконьеры либо выбирались на берег в местах поглотше, либо были друзьями рыбинспекции, либо возвращались пораньше, в неурочный час, а то и делали лишние рейсы, чтобы отвезти улов домой по частям. Здесь же, у съезда собирались и пешие рыбаки, делились впечатлениями, передыхали перед последним трёхкилометровым броском от берега до Ладушкина.

— На льду мотоциклисты часто подбирали знакомых и незнакомых пеших рыбаков, так что нередко можно было видеть тяжёлый мотоцикл, на котором ехало человек пять - садились сверх нормы на крыло и багажник коляски. За мотоциклом обычно волочился конец толстой верёвки длиной метров в десять с привязанным к нему куском пенопласта - буй на случай потопления. Топили мотоциклы не редко, особенно по перволёдку и по худому весеннему льду, но и техника их вытаскивания была отлажена.

Виталик Чмырёв в этот сезон на зимние рыбалки ходил реже. Как и у меня, у него из-за занятий в университете был только один выходной день - воскресенье, и Наташа не очень-то приветствовала отсутствие мужа в течение всего этого единственного выходного дня (а разве уйдёшь с рыбалки в разгар клёва?), хотя и очень любила рыбу. К тому же Виталик увлёкся ещё охотой на зайцев, водившихся на прилегающих к обсерватории полях. Летом они были частыми гостями на огородах сотрудников обсерватории, зимой навещали яблоневый сад на нашей территории, не стесняясь появляться прямо под окнами обсерваторских зданий. К охоте Виталика приобщил наш техник Владик Колодкин, только отслуживший в армии, он же дал ему и ружьё. Один раз они в азарте чуть друг

друга не перестреляли - палили по одному зайцу навстречу друг другу. Я же оставался верным своей привязанности к рыбалке. Сашуля мне в моём увлечении никогда не препятствовала, считая его полезным для здоровья, но к рыбе оставалась, увы! - совершенно равнодушной.

— Костя Старостин, мужик хозяйственный, мотоциклом обзавёлся недавно, относился к нему, как и к нашему фургону, бережно, зря не гонял. Рыбак он был не шибко заядлый, далеко по заливу не ездил, предпочитая наверняка ловить корюшку, чем сжигать бензин в поисках пресловутого судака. Пару раз, правда, мы с ним ездили к искусственному острову напротив Бальги - к основным местам скопления судака, но ничего не поймали, у меня даже поклёвок не было. Я вообще не мог понять смысла в такой рыбалке - сидишь целый день, машешь удочкой с блесной ради одной-двух поклёвок, помереть со скуки можно. Ну, ладно ещё на транспорте, а вот пешком ради этого шесть-восемь километров по льду топать, это уже ненормально.

— Как-то уже в апреле, в солнечный день мы отправились на рыбалку втроём, встретившись утром во дворе нашего дома, - Костя, Толик Емельянов, муж нашей лаборантки Жени Емельяновой, заядлый судачник, и я. Толик, конечно, подбивал ехать за судаком. Я, как бесполезный пассажир, права голоса не имел, да мне в тот день и всё равно было, лишь бы до залива поскорее добраться, уж больно погода хорошая была. Костя согласился взять на мотоцикл против обыкновения двоих, так как ехать он вс(равно собирался только до берега - лёд уже был слабый, и не в Костиных правилах было рисковать. Толик же уверял, что судак нынче хорошо берёт недалеко от берега.

— Мы оставили мотоцикл во дворе знакомого Кости из "Берегового" и отправились пешком по льду. Пройдя с километр, остановились подловить корюшки для насадки - судак голую блесну не берёт, разве когда уж очень голоден. Крючок блесны обычно наживляют головой свежей корюшки, но можно и любой кусок её туловища, хотя голова считается лучше.

— Наш путь лежал в стороне от проверенных мест ловли корюшки, пришлось долбиться наугад. По корюшке я был уже мастер и первым поймал штук шесть, тогда как Толик и Костя лишь по одной. "Для судака хватит", - решил Толик, и мы двинулись дальше.

— Шли ещё с полчаса и решили попробовать поблеснить, хотя до мест, где в этот день ловила судака основная масса рыбаков, ещё не дошли, но Костя был одет очень тепло и уже упарился, мне же было без разницы. Мы расположились треугольником метрах в тридцати друг от друга, продолбили лунки и начали блеснить, то есть поднимать рывком удилища блесны сантиметров на тридцать ото дна и давать ей потом свободно падать, покачиваясь, пока её не остановит поплавок, удерживающий блесну в сантиметрах пяти ото дна.

— Одну удочку для судака мне дал Гена Бирюков, тоже, впрочем, не свою, а кого-то из санаторских кочегаров, сделанную по всем правилам с красивой самодельной блесной. Вторую кое-как смастерил себе дома я сам, привязав к ней магазинную блесну. Блеснил я без энтузиазма, не надеясь на успех, но грело солнышко, настроение у меня всё равно было хорошее. И вдруг я почувствовал короткий рывок, потащил - чего-то есть, явно покрупнее корюшки, и на лёд выскочил краснопёрый красавец окунь граммов на триста. Вот это да! Оказывается, и на блесну можно зимой что-то поймать. До сих пор мне в это как-то не верилось.

— Настроение моё, и так хорошее, ещё больше улучшилось. Надо же, поймал-таки что-то, вот не ожидал. Но это было только начало. Минут через десять аналогичная поклёвка, тащу - судачок! Небольшой, правда, граммов на пятьсот, но судак! Ай, да я! Больше мне уже ничего и не надо было. У Толика с Костей пока ничего не попало, и я чувствовал себя героем. Сидели ещё полчаса - бац! Левая рука ощутила тяжесть, кто-то повис на лесе с блесной, тащу с дрожью - вдруг сойдёт! Из лунки с разинутой пастью вылез... ух, ты! судак, уже громадина - килограмма на два. Ну и ну!

— А вон и Толик тащит: окунь, здоровенный, на килограмм. Только у Кости глухо. Он подошёл ко мне:

— Ну, что? Ловится помаленьку? Гляди, гляди, у тебя клюёт на правой удочке!

— Действительно, поплавок моей самодельной удочки, лежавшей на льду, которой я почти не блеснил, подавал какие-то признаки жизни, то притапливаясь, то всплывая.

— Тащи, чего глядишь!

— Я потащил, что-то есть. Судак наполовину вылез из лунки, и в этот момент блесна выскочила из его пасти. Костя коршуном бросился на судака, который по инерции вываливался из лунки, и откинул его подальше.

— Не зевай, а то ушёл бы, - сказал он мне, растирая мокрые руки. - Чего же это у меня не клюет? - и пошёл к своим лункам. Вскоре и он вытащил судака, а я ещё одного, только главному специалисту - Толику Емельянову кроме окуня ничего больше не попало. Из моих четырёх судаков и окуня лишь один попался на магазинную блесну, остальные - на самодельную.

— На обратном пути к берегу я шёл с непривычным ощущением тяжести за спиной и с переполнявшими меня чувствами: радости, гордости и небольшого чувства беспокойства - а не больше ли у меня пяти килограммов, надо безмен купить, брать с собой на рыбалку. Сегодня я стал судачником. Вот это, действительно, рыбалка! Одного вытащишь - воодушевления надолго хватает, долго потом вспоминаешь и переживаешь заново - как он клюнул ("стукнул", "тяпнул", "долбанул" или просто "повис", или вообще только "царапнул" - со всем этим разнообразием поклёвок я познакомился, конечно, позже), как тащил его, как он на лёд вывалился или, не дай бог, сошёл у самой лунки. Главное, испытать, что это такое - поклёвка судака, его морда, появляющаяся в лунке, и ничего другого ловить не захочешь.

— На берегу нас не проверяли. На пеших рыбнадзор в те времена смотрел снисходительно: много ли там он на себе унесёт. Да и глаз у них намётанный, всех асов знают, которые могут по 10-15 штук поймать, те, конечно, на мотоциклах, хоть какой лёд, лишь бы не открытая вода.

— Когда я дома гордо вывалил свой улов в раковину на кухне, Сашенька и бабушка ахнули - неужели сам поймал? Ну и ну, ай да рыбак. Двух самых крупных судаков мы оставили себе на уху и жаренье, остальную рыбу бабушка раздала своим подружкам - нашим уборщицам и сторожам Тоне, Матрёне и Лукерье, разнося таким образом славу обо мне по всему измирановскому дому.

— Бывал я потом и более удачлив, чем в этот день: как-то поймал семь судаков, а мог и больше, клёв не прекращался, да я побоялся, что не донесу, и в обед ещё ушёл от счастливых лунок, а часто бывал и вообще пустой, но неудачи не разочаровывали меня. Воспоминания об успехах поддерживали во мне веру в удачу на судаковой рыбалке. Главное, что есть из-за чего мучиться!

(продолжение следует)